

I.2. Украинские правые экстремисты во время и после восстания 2013-2014 гг.

Владимир Ищенко

Участие крайне правых в протестных событиях Майдана: попытка систематического анализа*

Насколько значимым было участие крайне правых в майдановских протестах? Это один из ключевых вопросов для понимания не только протестных событий Майдана, но также и причин войны на Донбассе, характера этой войны (насколько представлена составляющая «гражданской войны») и стала ли война следствием внутренних для Украины процессов, а не только была спровоцирована со стороны России), а также вариантов решения конфликта¹. Тем не менее, данный вопрос довольно быстро стал жертвой крайней политизации. Противники и скептики как Майдана, так и постмайдановского правительства указывали на значительную роль крайне правой партии Всеукраинское объединение «Свобода» и «Правого сектора» – одиозной коалиции до того маргинальных ультраправых, в том числе, неонацистских организаций и групп, которая прославилась после того, как 19 января 2014 года на центральных улицах Киева началось массовое насилие. С другой стороны, сторонники Майдана – от (лево-)либералов до уме-

* Это уточненный перевод статьи, опубликованной ранее в журнале *European Politics and Society* (2016. Vol. 17). Представленные в статье данные о протестных событиях были собраны при поддержке Национального фонда поддержки демократии, Международного фонда «Возрождение», кафедр социологии и политологии Национального университета «Киево-Могилянская академия». Хочу отдельно поблагодарить ядро команды сбора данных, работавших в самый тяжелый во всех отношениях 2014-й год – Оксану Дутчак, Евгения Орлова, Валентина Дегтяра, Андрея Гладуна, Павла Рудя, Ларису Мову, Константина Задираку и Наталью Онищенко. Я благодарен Михаилу Габовичу, Олегу Журавлеву, Николаю Петро, Джесси Дрисколлу, Алексею Ведрову, Юрию Дергунову, Андрею Гладуну за их важные комментарии к ранним версиям текста, а также Никите Анеру и Камиллю Галееву за помощь в переводе статьи. (Некоторые положения статьи не соответствуют мнению редакции – прим. ред.)

¹ См.: Умланд А. Суть «украинского кризиса» и его значение для Кремля и Европейского Союза; Куделя С. Внутренние источники донбасского восстания; Умланд А. В защиту конспирологии: ответ Сергею Кудели на его анти-политический анализ «гибридной войны» в Восточной Украине; Куделя С. Ответ Андреасу Умланду: война в Донбассе началась изнутри; Мациевский Ю. К дискуссии об источниках «восстания» в Донбассе: недостатки аргумента Сергея Кудели; Куделя С. О сути причин конфликта в Донбассе: ответ Юрию Мациевскому; Митрохин Н. Грубые люди: как русские националисты спровоцировали гражданскую войну в Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 19-74.

ренных националистов – настаивали на идеологическом многообразии на Майдане, где крайне правые составляли лишь небольшое меньшинство, роль которого была целенаправленно преувеличена враждебной российской прессой и про-российскими экспертами, что позже было использовано для легитимации российской аннексии Крыма и поддержки ею сепаратистов на Донбассе против «фашистской хунты» в Киеве.

Удивительно, как мало систематических данных задействовано в ходе обсуждения данной проблемы. Добросовестный анализ всех аргументов, использованных в ходе дискуссии обеими сторонами, который бы включал не только академическую, но также и не менее важные публичную и политическую составляющие, требует отдельного исследования. Далее я сконцентрируюсь только на систематических, а не на анекдотичных свидетельствах о масштабе и значении участия крайне правых в протестах Майдана, ссылаясь на наиболее активных исследователей, участвовавших в обсуждении.

Главенствующая точка зрения среди признанных экспертов по украинским крайне правым заключалась в том, что как «Свобода», так и «Правый сектор» не преобладали в протестах Майдана и не сыграли никакой ключевой, ни даже значимой роли². В большинстве своем провокационные и насильственные действия крайне правых только вредили движению Майдана. Эти авторы обычно ссылаются на грубые самооценки числа членов «Правого сектора» в январе и феврале 2014 года, насчитывая всего лишь от 300 до 500 человек в Киеве. Затем они сравнивают эти числа с двенадцатью тысячами участниками «Самообороны Майдана», согласно оценке Андрея Парубия, руководителя данной структуры, в которой крайне правые контролировали только два подразделения («сотни»)³. Эта оценка подкрепляется результатами опросов, проведенных Киевским международным институтом социологии и Фондом демократических инициатив, которые показали, что лишь небольшое меньшинство протестующих заявили о членстве в какой-либо политической партии вообще (14,9% в декабре 2013 года и 7,7% в январе 2014 года)⁴. Наконец, те, кто отрицает значительность участия крайне правых в протестах Майдана указывают на слабую степень их поддержки в постмайдановской Украине: лидеры крайне правых политических сил Олег Тягнибок и Дмитрий Ярош получили менее чем 2% голосов на президентских

² Лихачев В. Правый сектор и другие: национал-радикалы и украинский кризис конца 2013 г. – начала 2014 г. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 75-116; Shekhovtsov A. From Electoral Success to Revolutionary Failure: The Ukrainian Svoboda Party // *Eurozine*. 5 March 2014. <http://www.eurozine.com/articles/2014-03-05-shekhovtsov-en.html>. Последнее посещение 8 июня 2016; Умланд А., Шеховцов А. Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неонацистская угроза // *Polit.ru*. 21 мая 2014. <http://polit.ru/article/2014/05/21/ukraine/>. Последнее посещение 8 июня 2016.

³ Лихачев. Правый сектор и другие. С. 108.

⁴ Від Майдану-табору до Майдану-січі: що змінилося? // Київський міжнародний інститут соціології. 6 лютого 2014. <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=226&page=1&y=2014&m=2>. Последнее посещение 8 июня 2016.

выборах в мае 2014 года. Позднее, уже на парламентских выборах в октябре 2014 года обе крайне правые партии, «Свобода» и «Правый сектор», не преодолели пятипроцентный избирательный барьер и не прошли в парламент, что резко контрастирует с успехом «Свободы» на выборах 2012 года, когда она получила 10% голосов избирателей⁵.

Эти аргументы упускают из виду то, что динамика массового протеста отличается от динамики электоральной борьбы, и то, что радикальные организованные меньшинства могут играть роль в протестных движениях, непропорциональную их доле среди протестующих или поддержке среди населения в целом. Кроме того, упомянутые выше оценки членства и опросы среди протестующих относятся только к лагерю и митингам на киевском Майдане Независимости, что оставляет открытым вопрос о возможности их обобщения на движение Майдана по всей стране.

Те же немногие авторы, которые пытались доказывать существенность участия крайне правых на Майдане, обычно проводили тщательную реконструкцию наиболее важных актов массового насилия, основываясь на открытых источниках. Наилучшим примером является работа Ивана Качановского⁶, который проанализировал множество видео- и аудиозаписей, показаний свидетелей событий 20 февраля 2014 года, во время которых были убиты несколько десятков протестующих и правоохранителей. Он указывает на участие «Свободы» и «Правого сектора» в возможной провокации, направленной на эскалацию насилия с целью исключить компромисс с тогдашним президентом Виктором Януковичем. Детальные реконструкции подобного рода, тем не менее, по необходимости фокусируются на наиболее резонансных единичных событиях, опять-таки в большинстве своем в Киеве, оставляя за рамками анализа большую часть ежедневной активности крайне правых за пределами столицы.

В то же время, существуют данные, которые позволяют сделать систематическую оценку участия крайне правых партий, организаций и инициатив в течение всего хода протестов Майдана на всей территории Украины. На протяжении последних семи лет команда проекта «Ukrainian Protest and Coercion Data» (UPCD) систематически собирала данные о протестных событиях, следуя общепризнанной методологии в исследованиях общественных движений и конфликтной политики, создавая массив данных всех протестных событий, происходивших на территории Украины, и кодируя набор параметров для каждого события, включая всех идентифицированных участников, упомянутых в местных и национальных новостных лентах об этих событиях. Эти данные указывают на очень значительное участие крайне правых в протестах Майдана.

⁵ Shekhovtsov. From electoral success to revolutionary failure.

⁶ Katchanovski I. The «Snipers' Massacre» on the Maidan in Ukraine. Paper prepared for presentation at the Annual Meeting of American Political Science Association in San Francisco. 3-6 September 2015. https://www.academia.edu/8776021/The_Snipers_Massacre_on_the_Maidan_in_Ukraine. Последнее посещение 9 июня 2016.

В самом начале я объясню нашу методику сбора данных, затем представлю статистику участия крайне правых в протестах Майдана с акцентом на динамике конфронтационных и насильственных протестов, также, как и на ее региональном распределении. Я закончу рассмотрением возможных интерпретаций этих данных и их вкладе в дискуссию о Майдане, политических последствиях участия крайне правых в этом движении и их текущих перспективах в Украине.

Несмотря на то, что эта статья концентрируется в основном на ВО «Свобода» и «Правом секторе», двух главных крайне правых силах в протестах Майдана, наше рабочее определение «крайне правых» включает все украинские ультранационалистические партии, организации и неформальные группы, исповедующие идеологию радикального (интегрального) украинского национализма, что предполагает представление о нации как о высшей ценности и национальном государстве как инструменте реализации воли нации. В отличие от умеренных национал-демократов, крайне правые рассматривают либерально-демократические ценности, скорее, как угрозу Украине, нежели принимают их.

Сбор данных для проекта «Ukrainian Protest and Coercion Data»

Анализ протестных событий на основе массивов данных, извлеченных из медиаисточников, является давно признанным методом в изучении общественных движений⁷. В отличие от других методов, данный позволяет систематически оценивать набор важных динамических параметров, которые обычно сообщаются о протестных событиях в СМИ (например, тактика протеста, требования, цели, участники и т.д.) на протяжении длительных периодов времени на больших географических пространствах, которые очень сложно или невозможно охватить с помощью прямых наблюдений, глубинных интервью или опросов общественного мнения.

Также, как и другие методы, данные, извлекаемые из СМИ, имеют как свои преимущества, так и недостатки. Одним из наиболее очевидных недостатков является ошибка избирательности (selection bias) средств массовой информации. СМИ не сообщают о 100% протестных событий и те, о которых они сообщают, обычно более сенсационны (например, с участием большого числа людей или применением насилия), более значимые с точки зрения СМИ (например, с участием признанных и известных организаций, знаменитостей), и географически близкие к местонахождению редакций СМИ⁸.

⁷ Hutter S. Protest Event Analysis and Its Offspring // *Methodological Practices in Social Movement Research* / Ed. D. della Porta. Oxford, 2014. P. 335-367; Koopmans R., Rucht D. Protest Event Analysis // *Methods of Social Movement Research* / Ed. B. Klandermans, S. Staggenborg. Minneapolis, 2002. P. 231-259.

⁸ Davenport C., Soule S.A., Armstrong D.A. *Protesting While Black? The Differential Policing of American Activism, 1960 to 1990* // *American Sociological Review*. 2011. Vol. 76. P. 157; Earl J.,

Есть несколько способов контроля ошибки избирательности. В этом отношении наши данные превосходят те, которые обычно использовались в традиционных исследованиях с анализом протестных событий. Последние обычно основывались на нескольких или даже на одной общенациональной газете. При этом в некоторых исследованиях кодировщики прочитывали даже не целые выпуски газет, а лишь их индексы, или обрабатывали всего лишь выборку выпусков. Команда проекта «Ukrainian Protest and Coercion Data» в Центре исследования общества, а затем в Центре социальных и трудовых исследований (ЦСТИ)⁹ начала собирать данные о протестных событиях под моим руководством с сентября 2009 года. Результатом стал систематически закодированный массив данных всех протестных событий (независимо от тем протеста или числа участников), которые происходили в реальном времени на территории Украины начиная с октября 2009 года, а также негативные и позитивные реакции на протестные события (репрессии и уступки). Массив основан на ежедневном систематическом прочтении почти 200 регулярно обновляющихся интернет-СМИ, включающих местные новости из всех украинских областей, а также крупные украинские национальные и активистские медиа¹⁰. Стоимость публикации новостей в интернет-СМИ гораздо меньше по сравнению с бумажными СМИ, так как первые не имеют, по крайней мере, технических ограничений на число сообщений и слов для публикации. Добавление большого числа источников о местных событиях из новостных лент областного уровня снижает ошибку избирательности, вызванную недостаточной сенсационностью, значимостью (для национальных СМИ) или географическим удалением. Регулярное ротирование и включение некоторого числа активистских медиа помогает снизить влияние политической предвзятости при освещении протестных событий.

Martin A., McCarthy J.D., Soule S.A. The Use of Newspaper Data in the Study of Collective Action // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. P. 69. Hutter. Protest event analysis and its offspring. Подробное обсуждение разнообразных источников предвзятости СМИ и их влияния на данные о протестных событиях см. в: Ortiz D.G., Myers D.J., Walls N.E., Diaz M.-E.D. Where Do We Stand with Newspaper Data? // *Mobilization: An International Journal*. 2005. Vol. 10. № 3. P. 397-419.

⁹ Оба представляли собой независимые некоммерческие центры, изучающие социальные проблемы и коллективные протесты и расположенные в Киеве.

¹⁰ В 2009-2011 годах мы мониторили 150-170 Интернет-СМИ. Национальные СМИ отбираются и регулярно ротируются на основе размера их Интернет-аудитории, а также количества опубликованных релевантных сообщений (оцениваемого в специальных экспериментах) для того, чтобы отобрать источники с наименьшей ошибкой избирательности. Более 80% наших источников – это местные новости областного уровня. Каждая область покрывается как минимум пятью, как максимум семью источниками. Два из них ротируются по крайней мере раз в год по критерию количества опубликованных релевантных сообщений для того, чтобы включить перспективные новые местные СМИ и исключить те старые источники, которые показали наибольшую ошибку избирательности. Наша выборка источников также включала небольшое количество активистских веб-сайтов, которые, однако, стремились освещать деятельность не отдельной организации, а какого-либо из основных социально-политических спектров протестной активности, например, левого, правого, экологического, феминистического и т.д.

Мы начинали с ручного мониторинга наших источников. Однако с апреля 2013 года мы используем полуавтоматическую систему, которая фильтрует новостные источники, используя обширный словарь ключевых слов на украинском и русском языках. Кодировщики проекта затем просматривают отфильтрованные новостные ленты вручную. Координатор сбора данных проверяет 100% кодирования и случайную выборку отобранных кодировщиками сообщений, обеспечивая согласование между различными кодировщиками.

Данные UPCD включают даты и местоположение событий, их участников и цели, формы протеста и репрессий, конфликтные вопросы, сообщенное число протестующих и участвовавших правоохранителей, а также полный текст сообщений СМИ о каждом событии в отдельной базе данных. База данных и кодировочная книга с подробным изложением методологии и выборки источников доступна на сайте Центра социальных и трудовых исследований: <http://cslr.org.ua/protesti/>. Основная единица кодирования – протестное событие – определяется следующими критериями:

- (1) наличие политических или социальных требований или критики;
- (2) практические действия, включая физическую мобилизацию (протестные события не могут быть только вербальными);
- (3) действие при участии лица или лиц, не входящих в органы центральной власти;
- (4) действие произошло на территории Украины и нам известна, по крайней мере, приблизительная дата события.

Каждое событие кодируется отдельно, даже если оно связано с предыдущим событием. Единственное исключение составляют события, которые обычно происходят в типичной последовательности. Например, митинг, перерастающий в конфронтацию, за которым следует арест полицией протестующих, кодируются как три события. Однако марш, заканчивающийся митингом, будет кодироваться как одно событие, потому что это типичная последовательность. Действует также правило для агрегирования событий одного типа, которые происходят в течение одного дня с одинаковыми последствиями по одной и той же проблеме. Таким образом, все аресты в одном городе, происходящие в один и тот же день и по той же самой причине, кодируются как одно событие. Кодируются только те события, которые уже произошли, согласно сообщениям средств массовой информации; анонсы протестов не включаются в базу данных. Неудачные попытки протеста, которые были предотвращены сотрудниками правоохранительных органов, кодируются, а протестные мероприятия, которые были отменены самими протестующими – нет.

Непрерывное многодневное мероприятие, такое как забастовка или палаточный лагерь, считается за одно событие, вне зависимости от его длительности. Однако, если многодневные протесты имеют дискретный характер, например, каждый вечер люди собирались на Майдане Независимости для митинга, то каждый такой митинг кодируется как отдельное событие.

В настоящий момент массив данных UPCD содержит более 45000 событий, охватывающих период с октября 2009 по декабрь 2014, а также большую часть 2015 года. Наш массив данных, таким образом, охватывает все сообщенные протестные и репрессивные события в течение всего периода правления Виктора Януковича, в том числе более 6000 событий в период Майдана.

Майдан: общий взгляд с точки зрения данных о протестных событиях

В этой статье «период Майдана» охватывает промежуток времени с 21 ноября 2013 года, когда появился первый лагерь Евромайдана, по 21 февраля 2014, когда Виктор Янукович бежал из Киева. Неудивительно, что мы видим огромный всплеск протестных событий в этот период (Диаграмма 1).

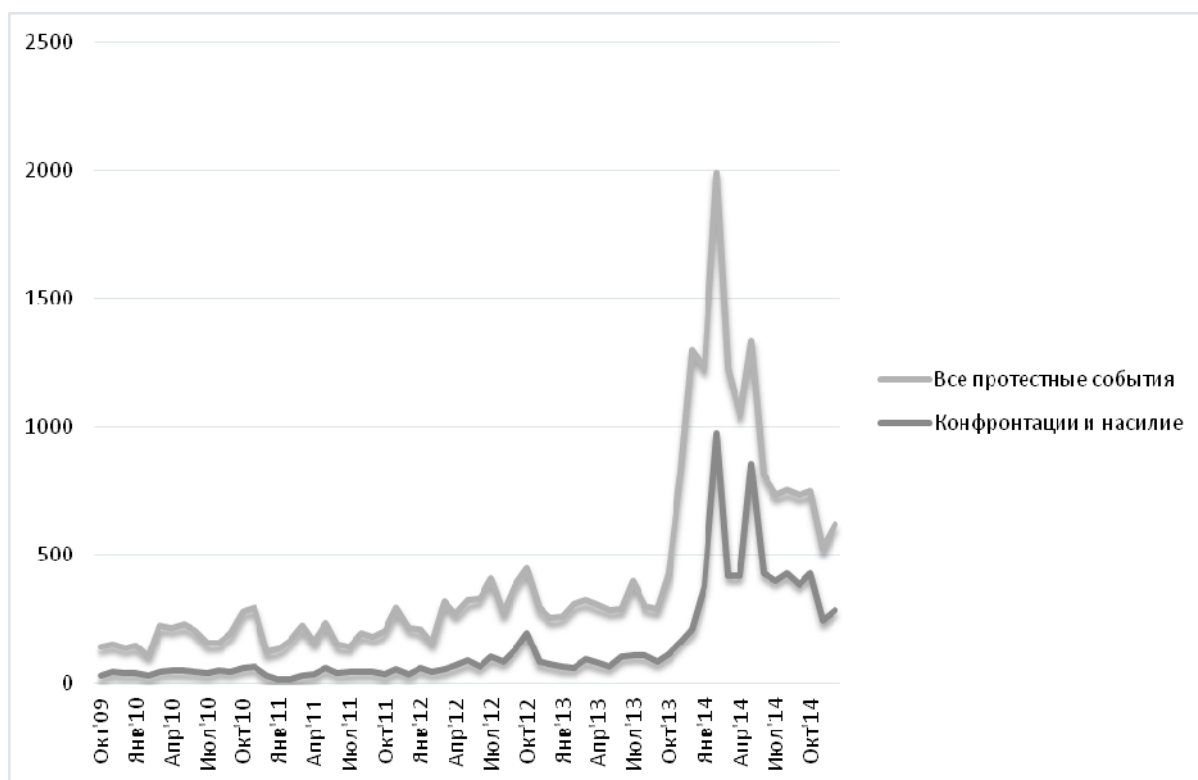

Диаграмма 1. Количество протестных событий в Украине ежемесячно¹¹. Источник: UPCD

Не все протестные события в «период Майдана» были связаны с Майданом. По ходу первичного кодирования команда UPCD отмечала все протестные события, которые проводились «активистами Майдана» (или агентами с похожим описанием в сообщениях СМИ) или же в поддержку требований Майдана (за ассоциа-

¹¹ Данные для 2014 года включают события на территории аннексированного Российской Федерацией Крыма, а также в районах Донецкой и Луганской областей под контролем сепаратистов, однако исключают события, связанные с военными действиями.

цию с ЕС, против Януковича, правительства и Партии регионов, против злоупотреблений со стороны правоохранителей и за гражданские свободы и т.д.)¹². В результате 3721 протестное событие было закодировано именно как «протесты Майдана», 402 протестных события могут быть отнесены к мобилизациям Антимайдана, а 300 протестов не были связаны ни с Майданом, ни с Антимайданом. Это в том числе означает, что подавляющая часть протестной активности в данный период быстро политизировалась и поглощалась Майданом.

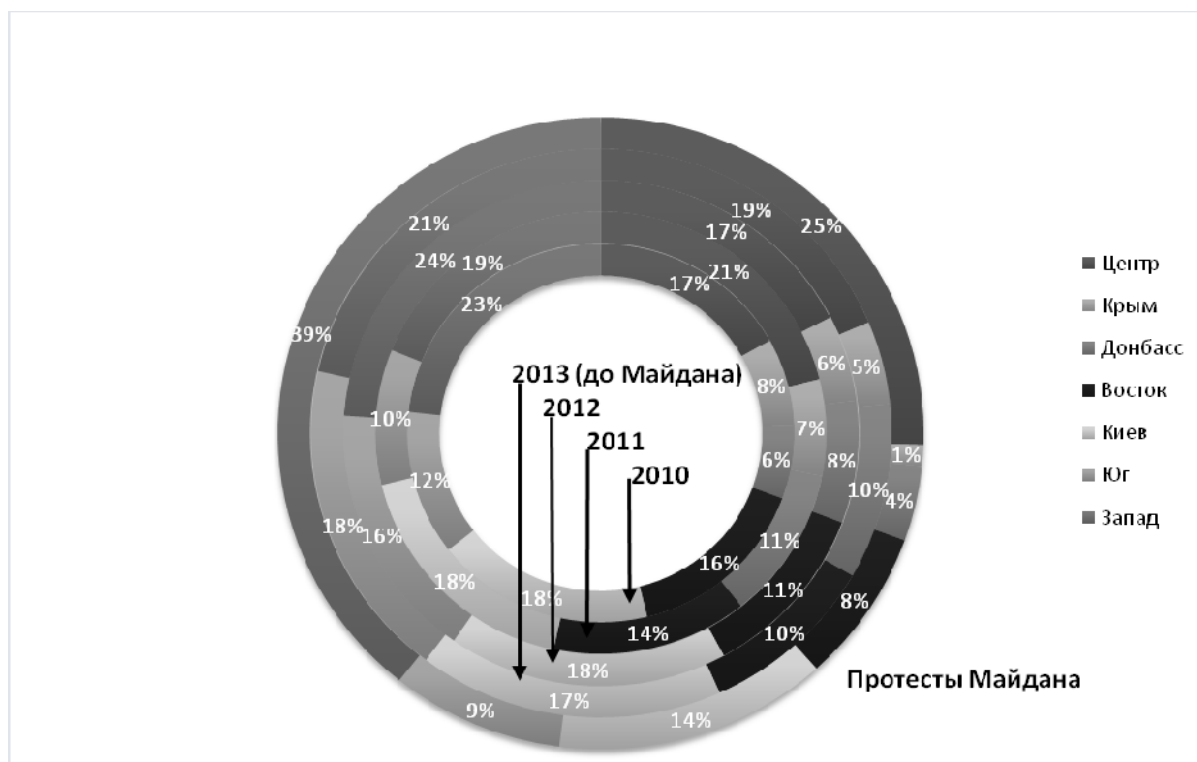

Диаграмма 2. Региональное распределение протестных событий в Украине¹³. Источник: UPCD

Фактом, заслуживающим дальнейшего исследования, является региональное распределение протестов Майдана (Диаграмма 2)¹⁴. Только 14% всех событий

¹² Обычно мы исключаем из анализа все события, закодированные как «сомнительные». К таким событиям относятся те, сообщения о которых из разных источников были слишком противоречивыми друг другу, или те случаи, когда присутствие социальных или политических требований представлялось сомнительным, например, в случае нападений неизвестных людей с неизвестными целями. Только 84 протестных события Майдана были закодированы как «сомнительные», немногим более 2% от общего числа.

¹³ Тут и далее «общенациональные» события (те, которые было невозможно локализовать в конкретном населенном пункте) исключены из расчетов по регионам.

¹⁴ Мы определяем украинские макрорегионы следующим образом. *Центр*: Житомирская, Киевская, Черниговская, Сумская, Винницкая, Черкасская, Кировоградская, Полтавская области; *Крым*: АР Крым и г. Севастополь; *Донбасс*: Донецкая и Луганская области; *Восток*: Харьковская, Днепропетровская, Запорожская области; *Киев*: г. Киев; *Юг*: Одесская, Николаевская, Херсонская области; *Запад*: Волынская, Ровенская, Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Черновицкая, Закарпатская области.

протестов Майдана были зарегистрированы в Киеве, несмотря на намного большее внимание СМИ к лагерю на Майдане Независимости и другим событиям в центре столицы. По сравнению с протестными событиями в предыдущие годы, протесты Майдана были значительно смещены в сторону западных и центральных украинских областей. Почти две трети всех протестных событий Майдана были зарегистрированы там. Кроме того, протесты Майдана на Западе были почти настолько же массовыми, как и в Киеве (таблица 1). Несмотря на то, что крупнейшие митинги с сотнями тысяч участников происходили только в Киеве, количество протестов с участием от 10 000 до 100 000 человек было почти одинаковым в Киеве и западных областях – 20 и 17 случаев соответственно.

Таблица 1. Количество протестных событий Майдана по сообщенному числу участников и регионам

К-во участников	Центр	Крым	Донбасс	Восток	Киев	Юг	Запад	Вместе
<10	53	4	16	23	43	32	99	270
<100	234	17	71	105	104	128	312	971
<1,000	300	5	29	84	96	83	319	916
<10,000	76	2	-	36	90	7	163	374
<100,000	-	-	-	-	20	-	17	37
>100,000	-	-	-	-	7	-	-	7
Неизвестно	287	12	26	44	149	72	548	1138
Вместе	950	40	142	292	509	322	1458	3713

Источник: UPCD

Почти две трети всех протестных событий Майдана с участием от 1 000 до 10 000 человек, произошли в западных и центральных областях. Кроме того, 70% всех конфронтационных и насильственных протестов Майдана были зарегистрированы в западных (467 события) и центральных областях (291 событие) по сравнению с только 19% (208 событий) в Киеве¹⁵. И, вопреки распространенному мифу о том, что Майдан был общенациональным восстанием, только 22% протестов Майдана были зарегистрированы в восточных и южных областях (в том числе на территории Донбасса и Крыма), причем эти события обычно собирали

¹⁵ По критерию тактики мы обычно разделяем все протестные события на три взаимоисключающие категории: конвенциональные, конфронтационные и насильственные. *Насилие* – это протестные действия, наносящие (или угрожающие нанести) непосредственный ущерб людям или собственности. *Конвенциональная* тактика – общепризнанные формы протеста, которые не оказывают непосредственного давления на объекты протеста, например, пикеты, митинги, демонстрации, уличные перформансы и др. *Конфронтационными* протестами мы называем действия, оказывающие прямое давление («прямое действие») на объекты протеста, такие как перекрытие дорог, забастовки, голодовки, но не переходящие в насилие в нашем понимании. Список конкретных действий, приписанных к каждой категории, можно уточнить в кодировочной книге UPCD: <http://cslr.org.ua/ukrainian-protest-and-coercion-data-opis-tametodologiya/metodologiya/>.

менее 100 человек и они редко имели конфронтационный или насильственный характер (11%, 106 событий).

Кроме весомого количественного вклада в протесты Майдана, западноукраинские местные майданы сыграли также и качественно решающую роль. Они не были всего лишь точками мобилизации жителей провинции для участия в столичных митингах и палаточном городке на Майдане Независимости. Не менее важной была мобилизация на местном уровне против назначаемых президентом областных губернаторов и членов областных советов от Партии Регионов. Также именно в западных областях протестующие Майдана захватили большое количество оружия у местных правоохранительных органов, которое в следующие дни было использовано в ходе столкновений в Киеве. Именно в западных областях Янукович впервые фактически утратил власть, а не в Киеве. В конце января 2014 года местными активистами, лидерами оппозиционных партий, членами местных советов (в том числе от ВО «Свобода») создавались «Народные рады», что часто сопровождалось захватом государственных зданий. 18 февраля местные советы на Западе и в Центре стали де-факто центрами власти на своих территориях, когда после небольшого первоначального сопротивления местные правоохранительные органы перешли на сторону протестующих. Как отмечает С. Куделя, «к февралю Янукович потерял контроль не только над некоторыми районами столицы, но и над большей частью центральной и западной Украины. Это поставило его в особенно уязвимое положение, когда произошла эскалация насилия в Киеве»¹⁶.

Важно напомнить, кем были местные власти в западных регионах во время начала протестов Майдана. На местных выборах в 2009-2010 годах ВО «Свобода» получила большинство мест в областных советах Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. «Свобода» также получила места в Волынском, Киевском, Ровенском, Черновицком и Хмельницком областных советах. В целом, 2458 членов местных советов разных уровней от сельских до областных были избраны от партии «Свобода», не считая 62 глав сел, поселков городского типа и городов, в том числе мэра Тернополя¹⁷. Местные власти адресовали официальные петиции центральному правительству и правоохранительным органам в поддержку требований Майдана, защищали протестующих от репрессий правоохранителей, поддерживали инфраструктуру местных майданов. Наконец, они де-факто взяли власть в последние дни восстания в конце февраля. Решающая роль местных майданов в координации с местными советами и лидерами оппозиции в западной и центральной Украине, как правило, игнорируется в исследованиях Майдана, сфокусированных на Киеве.

¹⁶ Kudelia S. Review: Andrew Wilson, *Ukraine Crisis* // Open Democracy. 19 November 2014. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/serhiy-kudelia/review-andrew-wilson-%E2%80%98ukraine-crisis%27>. Последнее посещение 23 июня 2016.

¹⁷ Результати місцевих виборів 2010 року // Центральна виборча комісія. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vm2010/wp001>. Последнее посещение 23 июня 2016.

Участие крайне правых в протестах Майдана

Диаграмма 3 показывает коллективных участников, наиболее часто упоминаемых в протестных событиях Майдана. Для каждого события мы кодируем каждого упомянутого в сообщениях СМИ коллективного или индивидуального участника. Во многих случаях участники описываются только родовыми понятиями, вроде «граждане», «активисты», «протестующие», «студенты», «рабочие» и т.п. Однако во многих случаях СМИ упоминают также конкретные политические партии, гражданские организации, неформальные инициативы, либо их членов/представителей, которые организовывали либо участвовали в протестном событии.

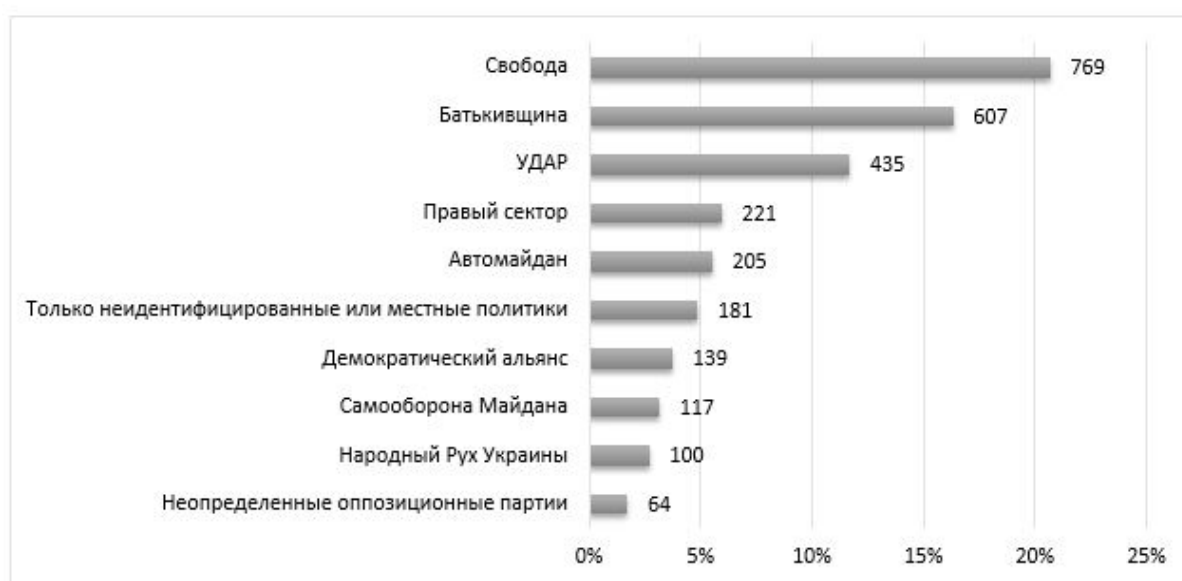

Диаграмма 3. Наиболее видимые коллективные участники протестов Майдана (% от общего количества протестных событий Майдана)¹⁸. Источник: UPCD

ВО «Свобода» была наиболее часто упоминаемым коллективным участником протестов Майдана. Ее участие зафиксировано в 21% протестных событий в поддержку Майдана. Другие партии участвовали в меньшем количестве майдановских протестов. В 5% протестных событий Майдана сообщалось об участии только неидентифицированных политиков либо местных чиновников (хотя среди них, конечно, могли быть члены оппозиционных партий, включая «Свободу»). Участие «Свободы» было также очень вероятным в тех случаях, когда СМИ упоминали только некие неконкретизированные «оппозиционные партии» (2% протестных событий Майдана). В целом политические партии, индивидуальные политики или представители местных органов власти участвовали в 38% всех протестных событий Майдана. Среди непартийных инициатив наиболее заметными в СМИ были «Автомайдан» (6%), «Правый сектор» (6%) и «Самооборона

¹⁸ Тут и далее упоминания аффилированных групп, например, молодежных припартийных организаций, добавлены к показателям для соответствующих партий.

Майдана» (4%). Участие всего сектора украинских крайне правых, включая, кроме «Свободы» и «Правого сектора», мелкие ультранационалистические политические партии, организации и неформальные инициативы, упоминалось в 27% всех майдановских протестов. В 2011–2013 годах участие украинских крайне правых в протестных событиях было значительно меньше, колеблясь около 19–20% каждый год.

Большинство протестных действий с участием крайне правых не были маленькими событиями на периферии масштабного «мирного и демократического» протеста. Наоборот, в среднем протестные события с участием крайне правых были больше по количеству участников, чем те протесты, где об участии крайне правых не упоминалось (Таблица 2).

Таблица 2. Размер и тактика протестных событий Майдана с или без участия крайне правых

Тактика	Упомянуто участие крайне правых				Не упомянуто участие крайне правых				Вместе
	Конвенциональная	Конфронтации	Насилие	Вместе	Конвенциональная	Конфронтации	Насилие	Вместе	
<10	2%	10%	5%	3%	6%	17%	8%	9%	7%
<100	23%	18%	13%	22%	35%	14%	9%	28%	26%
<1000	37%	24%	23%	34%	25%	12%	12%	21%	25%
<10000	19%	11%	20%	18%	8%	5%	7%	7%	10%
<100000	3%	1%	1%	3%	1%	0%	0%	0%	1%
>100000	1%	0%	0%	1%	0%	0%	0%	0%	0%
Неизвестно	15%	37%	38%	20%	25%	53%	65%	35%	31%
Вместе	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
N	781	113	100	994	1862	618	247	2727	3721

Источник: UPCD

Кроме того, ВО «Свобода» и «Правый сектор» более часто, чем другие идентифицированные организации/инициативы, упоминались в конфронтационных и насильственных событиях Майдана (Диаграмма 4). В целом, абсолютное количество конфронтационных и насильственных протестов резко увеличилось с началом и развитием Майдана (Диаграмма 1). Хотя относительная доля насильственных событий в общем количестве майдановских протестов не была высока. Только 9% всех протестов Майдана были насильственными, 20% – конфронтационными, 71% использовали конвенциональную тактику. Для сравнения, в 2013 году до начала Майдана доля насильственных событий составляла 8%, а доля конфронтаций – 19%, в 2012 – 9% и 18% соответственно, в 2011 – 4% и 14%, в 2010 – 7% и 14%. Это, конечно, не подтверждает популярное клише о якобы «мирных» протестах Майдана. Майдан превосходил по масштабу конфронтаций и насилия все, что происходило на территории Украины, как минимум, со времен

последних операций остатков Украинской повстанческой армии в 1950 годах. Большие массы людей участвовали в радикальных действиях Майдана. Например, если в течение четырех лет перед Майданом только в 29 случаях конфронтационных или насильственных событий сообщалось об участии более 1000 человек, то в течение трех месяцев с 21 ноября 2013 года по 21 февраля 2014 года более 1000 человек участвовали в, как минимум, 80 случаях конфронтации или насилия. Конфронтации и насилие сыграли решающую роль в свержении президента Януковича и, как указывает С. Куделя, стали одним из ключевых факторов, приведших к гражданской войне на Донбассе¹⁹.

Среди всех идентифицированных коллективных агентов «Правый сектор» и «Свобода» были наиболее активными в конфронтациях и насилии Майдана. Их участие сообщалось в 10% конфронтационных и насильственных событий. В конкретно насильственных майдановских протестах «Правый сектор» упоминался в два раза чаще (20%). Удивительно, но об участии групп «Самообороны Майдана» сообщались только в 6% насильственных протестах и только в 5% радикальных действий Майдана в целом. Это может быть связано с тем, что некоторое время СМИ не всегда отличали их от «активистов Майдана» до институционализации сотен «Самообороны» на последних неделях восстания (см. также Диаграмму 5).

Тем не менее, украинские крайне правые партии и группы вместе упоминались в 20% конфронтационных и насильственных протестных событий Майдана и в 29% специфически насильственных событий. Масштаб крайне правых конфронтаций и насилия увеличился, как по интенсивности (абсолютное число событий), так и по их размеру (количество участников). Крайне правые радикальные действия не были маленькими изолированными событиями, но органичной частью общей радикализации Майдана. Конфронтационные и насильственные события, в которых было упомянуто участие крайне правых, в среднем были больше по количеству участников, чем события, в которых крайне правые не принимали участия согласно сообщениям СМИ (Таблица 2).

¹⁹ Куделя С. Донбасский разлом // Контрапункт. 2015. Т. 1. № 1. С. 1-13.

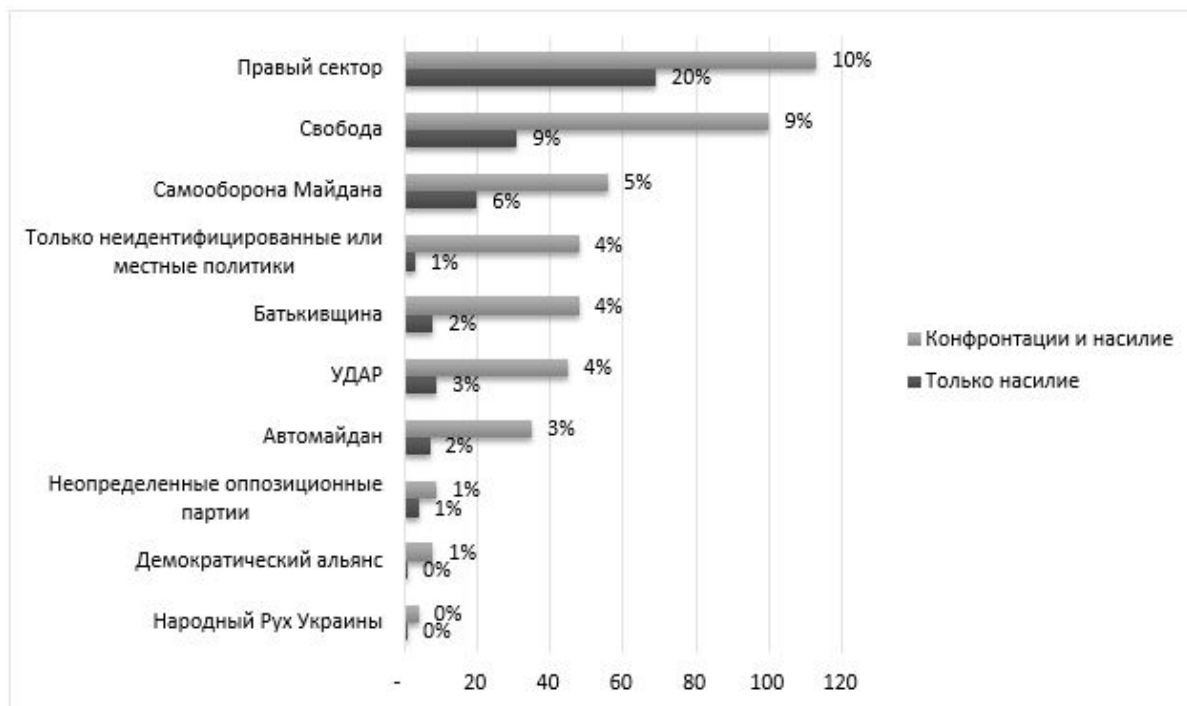

Диаграмма 4. Участие в конфронтационных и насильственных протестных событиях Майдана (%). Источник: UPCD

Более внимательный взгляд на место и время крайне правых конфронтаций и насилия помогает обнаружить точки наиболее интенсивных радикальных действий ультранационалистов. Для «Свободы», например, это был Киев в декабре 2013 и первой половине января 2014 года, где ее участие упоминалось в 39% (28 событий) от всех конфронтационных и насильственных событий. Активисты «Свободы» упоминались в практически всех главных событиях насильственной эскалации в этот период, включая попытки прорыва к администрации Президента и захват государственных зданий 1 декабря, свержение памятника Ленину 8 декабря, защиту палаточного лагеря при попытке его разгона правоохранителями 11 декабря, блокирование Киево-Святошинского суда против приговора неонацистским «васильковским террористам» 10 января.

После начала массового насилия в Киеве 19 января количество упоминаний «Свободы» в радикальных действиях резко сократилось, подтверждая точку зрения А. Шеховцова, что партия не смогла воспользоваться радикализирующейся ситуацией и провалилась как революционный авангард. Как показывает Диаграмма 5, политические партии в целом, включая «Свободу», теряли свою доминирующую роль в протестах по мере того, как сами протесты становились все более радикальными²⁰. В среднем процент протестных событий с участием пар-

²⁰ Стадии Майдана выделены исходя из ключевых событий в Киеве. Первая стадия покрывает период первого преимущественно мирного и конвенционального палаточного городка с 21 по 29 ноября 2013 года. Вторая стадия начинается с разгона первого палаточного городка в Киеве 30 ноября 2013 года. Третья стадия начинается 19 января 2014 года с началом массового насилия на улицах Киева. Наконец, четвертая стадия начинается 18 февраля 2014 года после нару-

тий или отдельных политиков был выше во время ранних стадий Майдана до 19 января (45%), но резко снизился на последней стадии до 21%. В то же время участие «Правого сектора» и «Самообороны Майдана» стало гораздо более видимым как раз на последней стадии восстания. Однако еще в конце января 2014 года «Свобода» активно участвовала в захватах государственных зданий в западных и центральных областях (в частности, во Львове, Ивано-Франковске, Ровно, Тернополе, Черновцах, Хмельницком, Виннице, Житомире, Сумах, Чернигове).

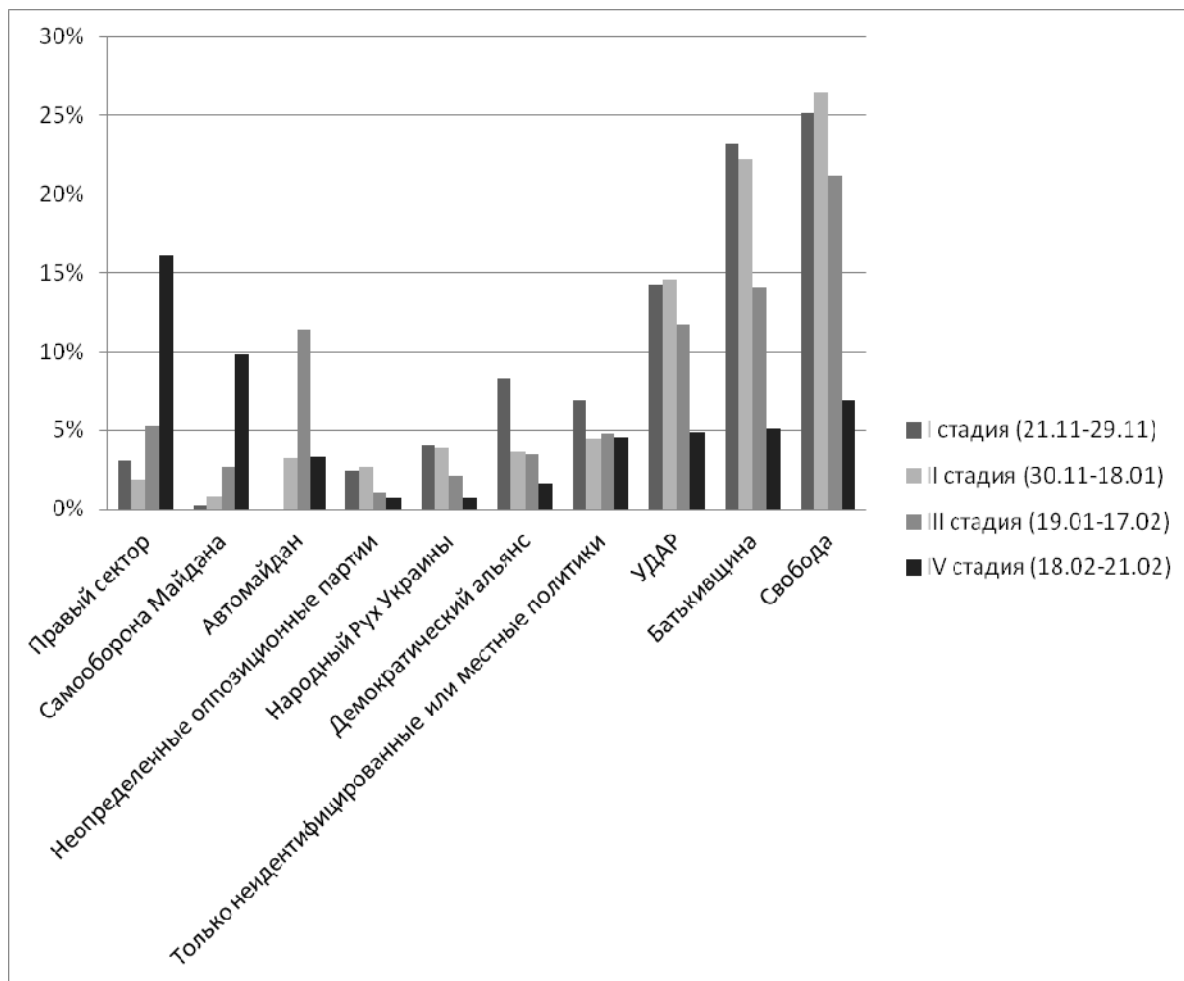

Диаграмма 5. Участие в протестах Майдана по стадиям (%). Источник: UPCD

В то же время, звездный час радикальных действий «Правого сектора» был не столько в Киеве, сколько наступил после 18 февраля в западных и центральных областях – более половины (59 из 113 событий) конфронтаций и насилия «Правого сектора» происходили там в последние дни восстания. На Западе участие

шения перемирия между протестующими и правоохранителями, которое привело к неудачной попытке разгона Майдана и свержению Януковича. Выделенные таким образом стадии охватывают следующее количество протестных событий Майдана: I стадия – 422, II стадия – 1362, III стадия – 1194, IV стадия – 743.

«Правого сектора» было сообщено в 18% всех конфронтационных и насильственных протестных событий. Во всех западных областях, кроме Закарпатья, участие «Правого сектора» упоминалось в попытках захвата зданий местных администраций, отделений Министерства внутренних дел и Службы безопасности Украины, в поджогах офисов Партии регионов. В это же время в центральных областях (Винницкой, Житомирской, Сумской, Черниговской) нападения на офисы Коммунистической партии Украины и памятники Ленину тоже составляют значительную часть радикальных действий «Правого сектора». Данные указывают на важную роль, которую сыграл «Правый сектор» в свержении власти Януковича в западной Украине, существенно сдвигая баланс сил между правительством и протестующими в Киеве.

При этом самую неожиданную роль украинские крайне правые сыграли не в западных и центральных областях. Вопреки интуиции, наибольший (после Киева) относительный уровень участия крайне правых в протестах Майдана зарегистрирован на Юге (32%), Востоке (28%) и Донбассе (26%), не в Центре или на Западе (Диаграмма 6). Эти региональные различия очевидно отображают не разницу в поддержке крайне правых сил, а, скорее, разницу в поддержке Майдана местным населением²¹. Местные майданы имели более низовой характер там, где киевский Майдан имел поддержку местного населения, но там, где большинство местного населения не поддерживало киевский Майдан, типичные протесты местных майданов обычно собирали не больше 100 человек (Таблица 1) и больше зависели от организационных структур оппозиционных партий, включая ВО «Свобода». При этом более активное участие оппозиционных партий и крайне правых, которые и так имели очень низкий уровень поддержки среди жителей южных и восточных областей, могло только еще больше оттолкнуть от поддержки Майдана, предотвращая появление действительно общенационального движения против Януковича и общенационального консенсуса относительно результатов Майдана.

²¹ О региональных различиях в общественном мнении в Украине по отношению к протестам Майдана и поддержке оппозиционных партий в этот период см.: Електоральні наміри виборців України щодо виборів до Верховної Ради // Київський міжнародний інститут соціології. 27 листопада 2013. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=208&page=1&y=2013&m=11>. Последнее посещение 23 июня 2016; Ставлення в Україні та Росії до акцій протесту в Україні // Київський міжнародний інститут соціології. 28 лютого 2014. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=231&page=1&y=2014&m=2>. Последнее посещение 23 июня 2016.

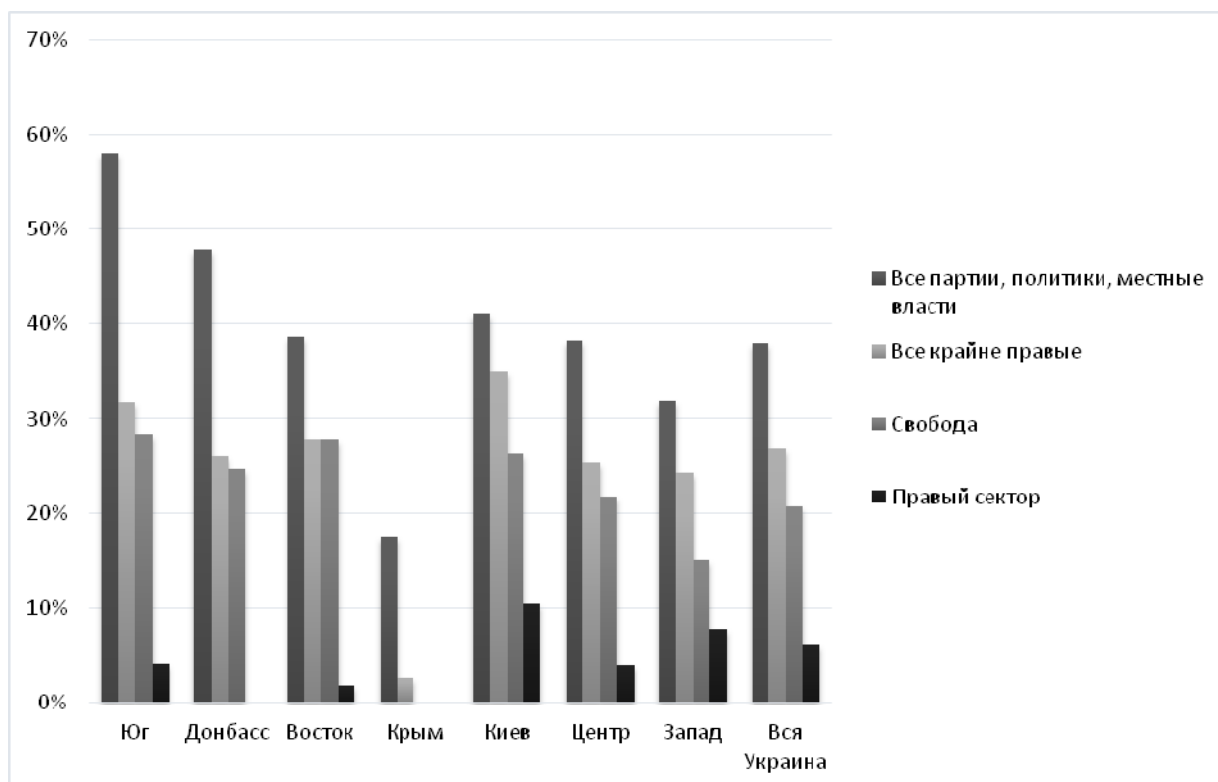

Диаграмма 6. Участие в протестных событиях Майдана по регионам (% от общего количества протестов в регионе). Источник: UPCD

Обсуждение результатов

Перед переходом к выводам следует обсудить методологические ограничения представленных данных. Данные показывают участие в *протестных* событиях (согласно нашему определению), которые *сообщались* украинскими (преимущественно областного уровня) СМИ. Данные фиксируют конкретно только участие в протестах. Например, события, организованные гуманитарными инициативами, вроде «Евромайдан-SOS» или «Стража в больнице», и которые не были ориентированы на протестную активность, не включались в наши данные. Кроме того, представленные данные не различают разный масштаб и форму участия в конкретных протестных событиях. Мы не можем указать количество участников от каждого идентифицированного коллективного агента или какую именно роль они сыграли в отдельных протестных событиях. Прежде всего, это проблема ошибки описания (*description bias*) в СМИ. СМИ не только избирательно сообщают о протестных событиях, но также и описывают их только более или менее качественно. Сообщенная СМИ информация об участниках протестных событий обычно считается относительно точной и относится к категории *hard news*²². Тем

²² Davenport et al. *Protesting While Black*. P. 157; Earl et al. *The Use of Newspaper Data in the Study of Collective action*. P. 72-73; Hutter. *Protest Event Analysis and Its Offspring*. При этом, однако, эмпирические проверки уровня ошибки описания проводились обычно в ведущих газетах в

не менее, даже hard news информация часто может просто отсутствовать в сообщениях СМИ. В частности, коллективные участники протестов могут быть не упомянуты вообще или описаны только родовыми понятиями, поскольку не были замечены или не опознаны репортером, или поскольку он или она посчитали их участие неважным для упоминания, или из-за политических предубеждений журналиста или редактора.

В таком случае, в какой мере представленные данные являются чем-то большим, чем оценкой того, насколько видимым и узнаваемым было участие в протестах конкретных коллективных агентов для украинских интернет-СМИ? Хотя это самый консервативный способ интерпретировать наши данные, есть несколько причин полагать, что они относительно точно отражают тенденции в действительном участии в протестах Майдана.

Прежде всего, данные UPCD собраны из нетипично большого для анализа протестных событий количества источников местного уровня, что помогает снизить уровень ошибки избирательности и описания. Информация, которая по причине невежества или нерелевантности отсутствует в одном источнике, может быть упомянута в другом источнике. В некоторой степени мы также контролируем политически мотивированное искажение в описании протестных событий, поскольку местные события одной области кодировались только на основании сообщений СМИ именно этой области либо же национальных СМИ, но не из местных СМИ других областей. Таким образом, даже возможно враждебные по отношению к Майдану крымские или донецкие СМИ не могли, например, завысить активность «Правого сектора» в западноукраинских областях.

Во-вторых, СМИ с большей вероятностью сообщают об участии тех или иных коллективных агентов, если они делают нечто примечательное, т.е. нечто отличающееся от того, что делает основная масса участников события. Например, если узнаваемые представители коллективного агента участвуют в митинге, подчеркивая свою особую идентичность флагами, другой символикой, специфическими лозунгами и т.п., они с большей вероятностью будут замечены. Разумно предположить, что чем более лидерским и организованным является участие в протестном событии, с тем большей вероятностью оно будет замечено журналистами. Таким образом, наши данные могут завышать *значимое* участие в протестах, занижая участие крайне правых активистов, когда они вели себя неотличимо от массы остальных протестующих.

В то же время высокую видимость крайне правых в протестных событиях Майдана нельзя списать на тот факт, что политические радикалы чаще используют провокационную и насильственную тактику, таким образом привлекая к себе внимание жаждущих сенсаций СМИ. В некоторой степени это может быть и так в отношении «Правого сектора», поскольку 51% протестных событий с его

западных странах, что оставляет открытым вопрос о точности описания протестных событий в местных интернет-СМИ не-западной страны.

участием были конфронтационными либо насильственными по сравнению с 29% майдановских протестов в среднем. После того, как в середине января 2014 года началось массовое уличное насилие, «Правый сектор» оказался настолько привлекательным для многих сторонников Майдана именно из-за его готовности к радикальным действиям, которые были необходимы в ситуации эскалации насилия²³. При этом, однако, эффект сенсационности не объясняет высокую видимость ВО «Свобода» для СМИ, поскольку только 13% протестов с его участием были конфронтационными либо насильственными, намного меньше чем в среднем для майдановских протестов.

Высокой видимости «Свободы» помогла ее общая хорошая узнаваемость как одной из ведущих оппозиционных партий в Украине, представленной в парламенте со всеми вытекающими преимуществами для публичности по сравнению с непарламентскими партиями или гражданскими инициативами с меньшими ресурсами. Однако другие оппозиционные партии, «Батькивщина» и УДАР, которые были более популярны, менее радикальны и более приемлемы для большего числа жителей Украины и которые возглавляли одни из самых узнаваемых в Украине политических знаменитостей – Юлия Тимошенко и Виталий Кличко – упоминаются в сообщениях о протестных событиях значительно реже, как до, так и во время Майдана. Более того, как видно на Диаграмме 7, ВО «Свобода» была наиболее часто упоминаемой партией в протестных событиях еще в 2010–2012 годах, т.е. до того, как смогла пройти в парламент. С 2010 года «Свобода» стабильно увеличивала свою протестную активность как в абсолютных, так и в относительных показателях от общего числа протестных событий (от 12% в 2010 до 19% в 2013 году)²⁴.

²³ Лихачев. Правый сектор и другие. С. 107; Shekhovtsov. From Electoral Success to Revolutionary Failure.

²⁴ «Объединенная оппозиция» – общий избирательный список «Батькивщины», «Фронта перемен» и нескольких мелких партий на парламентских выборах 2012 года. Этот бренд использовался и во время протестных событий и был подхвачен СМИ. Протесты с участием «Объединенной оппозиции» (почти исключительно в 2012 году) приписаны как «Батькивщине», так и «Фронту перемен».

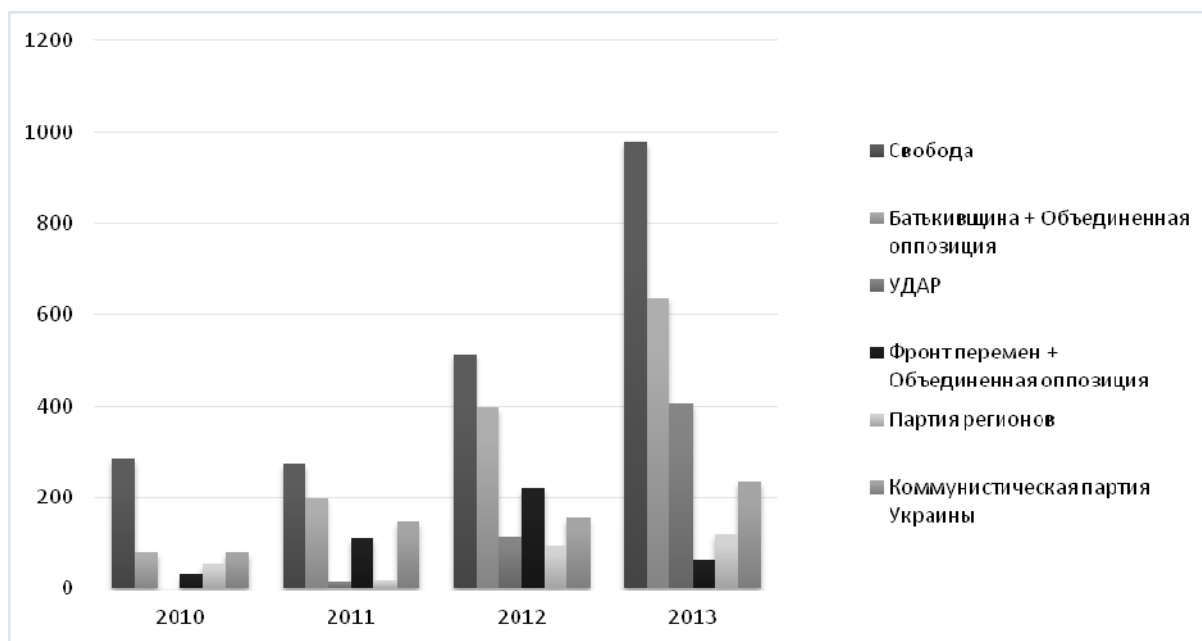

Диаграмма 7. Количество протестных событий с участием главных украинских политических партий. Источник: UPCD

Все это говорит о том, что представленные данные не являются лишь артефактом СМИ. Несмотря на неизбежные ошибки избирательности и описания, они отражают действительные тенденции в протестной активности и указывают на объяснение высокого участия крайне правых в протестах Майдана. «Свобода» принципиально отличается от типичной украинской партии. Она имела объективно больший потенциал участвовать в большом числе локальных протестов практически по всей территории Украины и она реализовывала свой потенциал как во время Майдана, как и до его начала. В отличие от других ведущих украинских партий (за исключением Коммунистической партии Украины), которые представляли собой не более чем избирательные машины, построенные вокруг харизматических лидеров и бизнес-интересов²⁵, «Свобода» является мобилизационной партией с общенациональной сетью идеологически мотивированных активистов и низовой поддержкой.

Кроме того, что «Свобода» имела самый высокий в стране потенциал участия в протестах, умеренные оппозиционные партии – «Батькивщина», УДАР, «Фронт перемен» – еще и помогли «Свободе» занять ведущие позиции в майдановских протестах. Политический союз между «Свободой» и умеренными оппозиционными партиями в «Комитете сопротивления диктатуре» 2011 года и более позднее официальное соглашение координировать избирательную кампанию перед парламентскими выборами 2012 года легитимировали крайне правых как неотъемлемый элемент «нормальной» политики в Украине, без какой-либо серьезной

²⁵ Kudelia S., Kuzio T. Nothing Personal: Explaining the Rise and Decline of Political Machines in Ukraine // *Post-Soviet Affairs*. 2014. Vol. 31. № 3. P. 250-278.

критики их антидемократической идеологии²⁶. Андреас Умланд уже указывал на отсутствие в Украине типичного *cordon sanitaire* между центристскими партиями и крайне правыми²⁷. Наши данные показывают, что протестная коалиция крайне правых и умеренных оппозиционных партий сформировалась задолго до начала протестов Майдана. В действительности каждый год, начиная с 2010-го, количество протестных событий, где «Свобода» участвовала вместе с другой ведущей оппозиционной партией, выросло как в абсолютных числах, так и относительно общего числа протестов при участии основных оппозиционных партий (Диаграмма 8)²⁸. Оппозиционные электоральные машины имели только слабый потенциал мобилизации идейно-преданных активистов и широко использовали симуляцию массовой поддержки при помощи «проплаченных» акций. Они могли быть заинтересованы в высоком протестном потенциале «Свободы», которая имела больше идеологических активистов, объединенных в широкую сеть местных ячеек, способных участвовать в протестных событиях на низовом уровне почти по всей стране.

²⁶ Шеховцов А. Всеукраїнське об'єднання «Свобода»: проблема легітимності боротьби за владу // Україна модерна. 2013. № 20. С. 200-202. «Свободу» даже пригласили присоединиться к блоку «Объединенной оппозиции» вместе с «Батькивщиной» и «Фронтом перемен», однако она отказалась.

²⁷ Умланд А. Типичная разновидность европейского правого радикализма? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 146.

²⁸ Диаграмма 8, скорее, даже преуменьшает протестное сотрудничество между умеренными оппозиционными партиями и «Свободой». Для согласованности с другими показателями в статье я не включал в расчеты для Диаграммы 8 те протестные события, где участников описывали только родовыми понятиями, например, как «оппозиционные партии» или как «Комитет сопротивления диктатуре», без упоминания конкретных партий. Хотя с очень большой вероятностью такие формулировки описывали именно случаи сотрудничества умеренной оппозиции и «Свободы» и добавление этих событий в расчет только усилило бы наблюдающуюся тенденцию. Распределение подобных протестных событий по годам: 2010 – 7, 2011 – 12, 2012 – 27, 2013 – 56.

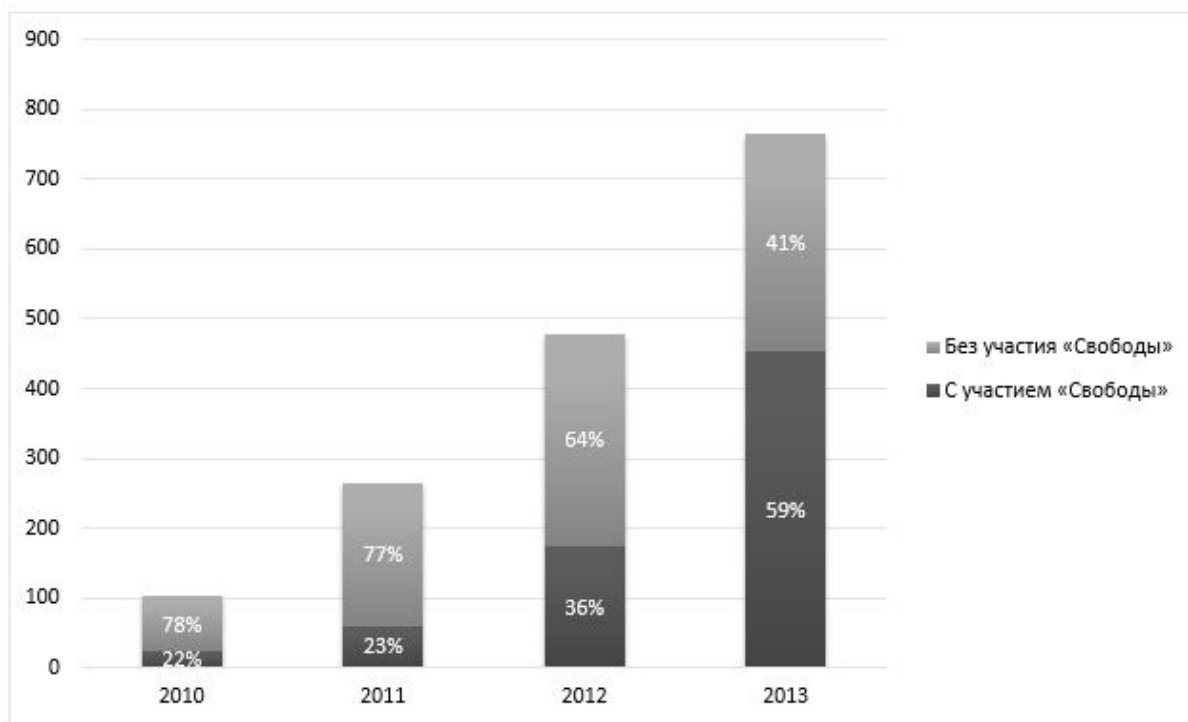

Диаграмма 8. Количество протестных событий умеренных оппозиционных партий («Батькивщина»/БЮТ и/или «Фронт перемен» и/или УДАР) с участием и без участия ВО «Свобода». Источник: UPCD

Легкое вхождение «Свободы» в протесты Майдана с ее высоким активистским потенциалом и способностью задать риторику и символы протеста стало только логичным и неизбежным последствием ранее сформированной политической и протестной коалиции с умеренными оппозиционными партиями. Когда же в середине января 2014 года «Свобода» не смогла принять вызов радикализировавшейся борьбы, она открыла путь ранее маргинальному, но более радикальному «Правому сектору».

Выводы

Наши систематические данные о протестных событиях опровергают тезис, поддерживаемый большинством экспертов по украинским крайне правым, что те якобы не сыграли ни решающей, ни даже значимой роль в протестах Майдана. На самом деле, крайне правые были наиболее активными коллективными агентами среди участников Майдана, им принадлежит наибольшая доля сообщенного участия в майдановских протестах, в частности, в конфронтационных и насильственных событиях, превосходящая долю участия любой другой отдельной политической партии либо непартийной инициативы. Ни конфронтации и насилия с участием крайне правых, ни протесты с их участием в целом, не были изолированными событиями на периферии массового «мирного и демократического»

протеста. На самом деле события с участием крайне правых были в среднем более массовыми, чем без их участия. Крайне правые были наиболее часто упоминаемыми коллективными агентами на всех стадиях протестов Майдана. Несмотря на снижение участия «Свободы» (как и других оппозиционных партий) в последние дни вооруженного восстания, «Правый сектор» заместил ее на первой позиции.

Наши данные также указывают на локации и время возможного решающего участия крайне правых активистов, которые не получили пока еще должного внимания. Необходимо больше исследований о попытках «Свободы» радикализировать Майдан в Киеве перед тем, как началось массовое уличное насилие в середине января 2014 года, а также о роли «Правого сектора» во взятии власти оппозицией в западных и центральных областях накануне свержения Януковича в Киеве.

Вопреки ожиданиям, процент майдановских протестов с участием крайне правых (как и оппозиционных партий/политиков в целом) в восточных и южных областях, т.е. в областях с низкой поддержкой этих партий среди местных жителей, был выше, чем в западных и центральных областях. Наконец, наши данные указывают на большое число массовых и радикальных протестов Майдана в западных и центральных областях, которые играли не менее решающую роль, чем события в Киеве. Любой сконцентрированный на Киеве анализ Майдана рискует проигнорировать большую и очень важную часть общей картины произошедшего в те дни.

Очевидно, что выводы на основе данных, полученных из сообщений СМИ, нужно делать осторожно из-за неизбежных ошибок избирательности и описания, которые можно контролировать и в какой-то мере балансировать, но невозможно избежать их полностью. Однако, даже оставаясь на наиболее консервативной позиции, придется признать, что ВО «Свобода» была наиболее видимым для СМИ коллективным агентом в протестах Майдана, а «Правый сектор» был наиболее видимым коллективным агентом в майдановских конфронтациях и насилии. Высокая видимость этих политических сил сама по себе влияла на восприятие Майдана, в особенности тех людей, который изначально относились к нему скептически или враждебно. Тот факт, что в местных майданах в восточных и южных областях (за исключением Крыма) оппозиционные партии и крайне правые участвовали больше среднего, может объяснить, почему Майдан не перерос в общенациональное восстание. Некоторые исследователи указывали на эту опасность еще на ранних этапах Майдана²⁹ перед тем, как начали преуменьшать значимость и опасность крайне правых. Данные также указывают на решающее значение внутриукраинских факторов для начала гражданской войны на Донбас-

²⁹ Umland A. How Spread of Banderite Slogans and Symbols Undermines Ukrainian Nation-Building // Kyiv Post. 28 December 2013. <http://www.kievpost.com/opinion/op-ed/how-spread-of-banderite-slogans-and-symbols-undermines-ukrainian-nation-building-334389.html>. Последнее посещение 22 июня 2016.

се, в частности, страха перед угрозой крайне правых для русского и русскоязычного населения в Украине, помимо той роли, которую сыграла Россия в разжигании и поддержке вооруженного конфликта³⁰.

Российские СМИ очевидно преувеличивали роль крайне правых на Майдане, используя клише о «фашистском путче», однако они не выдумали ни самих крайне правых, ни их очень активное участие в майдановских протестах. На самом деле, мы видим, скорее, гладкое перетекание в Майдан уже сложившейся политической и протестной коалиции между умеренными оппозиционными партиями и «Свободой». Эта протестная коалиция сложилась задолго до Майдана, когда умеренные оппозиционные партии начали все более и более открыто сотрудничать со «Свободой», легитимируя ее как часть «нормальной» украинской политики. Эта толерантность к крайне правым перед лицом «большого зла» в виде правления Виктора Януковича помогла «Свободе» сыграть такую активную роль в майдановских протестах и помогла дискредитировать их для большинства населения в южных и восточных украинских областях, таким образом создавая одну из предпосылок для гражданской войны.

Какие последствия это имело для самих украинских крайне правых? Действительно, они не показали высоких результатов на президентских и парламентских выборах 2014 года, однако, почему у них обязательно это должно было получиться? Если мы сравним результаты последних парламентских выборов³¹ с Диаграммой 3, то увидим очень слабую корреляцию. Наиболее активные партии в протестах Майдана оказались среди проигравших в электоральном соревновании, которое в свою очередь выиграли партии, не сыгравшие никакой существенной роли на Майдане ни как мобилизационные структуры, ни как агенты насилия. Протестная активность и избирательные кампании следуют разным логикам и требуют разных ресурсов. Для успеха в протестной активности требуется мощная сеть мотивированных активистских коллективов. Это может быть полезно и во время выборов, однако, что более важно для электорального успеха – это деньги и симпатизирующие СМИ. Крайне правые очевидно потеряли и то, и другое после победы над Януковичем.

Еще более важно отметить, что избирательная поддержка – это всего лишь один из аспектов влияния крайне правых на политику и только один из возможных путей прихода к власти. Электоральные результаты показывают всего лишь уровень поддержки конкретных партий в конкретный момент времени в соперничестве с другими партиями. Сами по себе они ничего не говорят нам ни о силе партийных структур крайне правых, ни о динамике местных ячеек и партийного членства, ни о силовых ресурсах припартийных парамилитарных и военных структур, ни о возможности влияния на политику разнообразными внепарламентскими путями. Электоральная поддержка крайне правых партий сама по се-

³⁰ Куделя. Донбасский разлом.

³¹ Позачергові вибори народних депутатів України 2014 // Центральна виборча комісія. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/wp300?PT001F01=910>. Последнее посещение 22 июня 2016.

бе не говорит даже о распространенности крайне правых установок и взглядов среди украинского населения. На самом деле, подсчет крайне правого электората на основе поддержки номинально крайне правых партий выглядит довольно сомнительно в случае Украины, когда даже центристские «роевропейские» партии поддерживали правоэкстремистских кандидатов на парламентских выборах и включали их в свои избирательные списки³². Тем не менее, на местных выборах в октябре 2015 года ВО «Свобода» улучшила свою электоральную поддержку до 6,7%³³.

Предварительный анализ более свежих данных UPCD о протестах после Майдана показывает, что и в конце 2014 года крайне правые до сих пор были наиболее активными участниками украинских протестов, хотя теперь «Свобода» уступила первое место «Правому сектору»³⁴. Это означает, что крайне правые все еще обладают наибольшими активистскими ресурсами в Украине. В 2014 году они также начали проникать в государственный репрессивный аппарат, занимая важные посты в правоохранительных органах³⁵, и создавать аффилированные вооруженные структуры с политической лояльностью, такие как полк «Азов», Добровольческий украинский корпус «Правого сектора», «Украинский легион» и батальон «Сич» ВО «Свобода». Кровавая конфронтация «Правого сектора» с правоохранительными органами в Мукачево в июле 2015 года доказывает, что крайне правые могут бросать вызов государственной монополии на насилие, могут даже призывать к открытому мятежу против государства в ситуации войны и не понести практически никаких серьезных для себя последствий³⁶.

Необходимо больше систематических исследований других аспектов влияния крайне правых на украинскую политику помимо оценки их электоральных результатов: мейнстриминг лозунгов, ранее использовавшихся исключительно в националистической субкультуре, популяризация радикальных фигур украинской истории и их идеологии, влияние радикальной националистической риторики на центристские политические силы, а также политическое влияние парамилитарных и военных структур под контролем крайне правых. Но можно сказать наверняка, что сейчас крайне правые играют более значительную роль в Украине, чем когда-либо с 1950-х годов.

³² Ishchenko V. Ukraine Has Ignored the Far Right for too Long – It Must Wake up to the Danger // The Guardian. 13 November 2014. <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/nov/13/ukraine-far-right-fascism-mps>. Последнее посещение 22 июня 2016.

³³ Динаміка рейтингів політичних партій // Київський міжнародний інститут соціології. 1 грудня 2015. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=571&page=1>. Последнее посещение 22 июня 2016.

³⁴ Protests a Year after Maidan: Less Social Issues, More Violence // Centre for Social and Labor Research. 25 November 2014. <http://cslr.org.ua/en/protests-a-year-after-maidan-less-social-issues-more-violence/>. Последнее посещение 22 июня 2016.

³⁵ Ishchenko. Ukraine Has Ignored the Far Right for too Long.

³⁶ Petro N. From Maidan to Mukachevo: Evolution of the Ukrainian Crisis // Russia Direct. 21 July 2015. <http://www.russia-direct.org/opinion/maidan-mukachevo-evolution-ukraine-crisis>. Последнее посещение 22 июня 2016.